

Денис Шевчук

**Международное частное
право: учебное
пособие**

Денис Шевчук

**Международное частное
право: учебное пособие**

«Автор»

Шевчук Д. А.

Международное частное право: учебное пособие /
Д. А. Шевчук — «Автор»,

Пособие предназначено для подготовки к экзаменам по предмету «Международное частное право». В числе тем: источники международного частного права, понятие международного частного права, субъекты международного частного права, нормы международного частного права, принципы международного частного права. Может использоваться как электронный учебник, конспект, шпаргалка. Также пригодится для написания письменных работ (реферат, курсовая, диплом, диссертация).

© Шевчук Д. А.

© Автор

Содержание

Тема 1	5
1.1. Предмет и система международного частного права	5
1.2. Коллизионные и материально-правовые методы регулирования в международном частном праве	8
Тема 2	11
2.1. Виды и соотношение источников международного частного права	11
2.2. Внутреннее законодательство государств	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Шевчук Денис Александрович

Международное частное право

Тема 1

ОБЩИЕ ПОНЯТИЯ

МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Менеджер – наемный управленец, начальник!

*Если у вас нет ни одного подчиненного – вы не менеджер,
а максимум специалист!*

Денис Шевчук

1.1. Предмет и система международного частного права

Вопрос о предмете и системе МЧП является одним из наиболее сложных и запутанных в современной правовой доктрине. Количество и содержание точек зрения, выдвинутых по этому поводу различными отечественными и зарубежными исследователями, поражает своим многообразием и противоречивостью. Тем не менее подавляющее большинство ученых сходится на мысли о том, что существуют два основных признака, характеризующих общественные отношения, составляющие предмет международного частного права. Отмечается, что эти общественные отношения должны, во-первых, носить частный характер и, во-вторых, быть международным.

Международное частное право (МЧП) как самостоятельная юридическая наука возникла относительно недавно – в середине XIX века. Одним из основателей считается Джозеф Стори, который в 1884 году выпустил книгу под названием «Комментарий к коллизии законов». В ней впервые была предпринята попытка комплексного анализа проблем МЧП и упомянут сам термин «международное частное право» (private international law).

Частный характер. Право как совокупность юридических норм, действующих на определенной территории, может охватывать две основные группы отношений:

- ◆ Между лицами, национально-государственными, административно-территориальными образованиями и государством (обществом) или между государственными органами – регулируются публичным правом (государственным, уголовным, административным, финансовым и т. д.) Такие отношения предусматривают наличие властных полномочий, по меньшей мере у одной из сторон и «вертикальный характер» взаимодействия между ними;

- ◆ Отношения между физическими и юридическими лицами – регулируются частным правом (гражданским, семейным, трудовым и др.) В данном случае субъекты правоотношений не обладают властными полномочиями по отношению друг к другу и взаимодействуют между собой на «горизонтальной основе».

Международный характер. Развитие отношений между государствами и лицами различной государственной принадлежности обуславливает необходимость взаимодействия национально-правовых субъектов разных стран. Такое взаимодействие происходит уже в рамках международных отношений и регулируется в большинстве своем международным правом. В данном случае также возможны два варианта регулирования:

- ◆ Международные отношения межгосударственного характера регламентируются в основном международным публичным правом. Здесь главное место занимают вопросы поли-

тических взаимоотношений государств и производных от них субъектов – обеспечения мира и безопасности, невмешательства и разоружения, межгосударственного сотрудничества в экономической, культурной, социальной сферах, в области прав человека и др. Отличительной особенностью этой группы отношений является особое качество, присущее их основному субъекту (государству) – суверенитет. Именно суверенитет обуславливает специфику всей системы межгосударственных отношений как отношений **властного характера** и регулирование их посредством международного публичного права;

◆ Международные отношения могут также возникать как между частными лицами (физическими и юридическими), так и между частными лицами и иностранным государством в неполитической сфере. Это происходит, например, в случаях заключения внешнеэкономических контрактов и браков между иностранцами; издания автором своего произведения за рубежом; осуществления международных перевозок и инвестиционной деятельности в иностранном государстве; получения наследства, находящегося за границей, и т. п. В большинстве своем эти отношения можно идентифицировать как имущественные и связанные с ними некоторые неимущественные (в области авторского, патентного, семейного права и др.) отношения международного характера.

Отличительным свойством такого рода отношений является отсутствие у их субъектов властных полномочий друг по отношению к другу и, следовательно, наличие равноправной основы взаимодействия их участников в практической деятельности. Такие отношения носят преимущественно **немежгосударственный** (государство вообще не принимает участие в правоотношении или является только одним из его субъектов) **невластный** характер и регулируется правовыми нормами, совокупность которых принято именовать международным частным правом. Именно они составляют предмет правового регулирования МЧП.

Невластный характер указанных отношений особенно важно подчеркнуть, так как возможны ситуации, когда возникают международные немежгосударственные отношения властного характера. В их рамках в качестве властных субъектов правоотношений в большинстве своем выступают государственные органы исполнительной ветви власти, с одной стороны, и иностранные физические и юридические лица, с другой. Подобные отношения, как правило, регулируются национальным (государственным, налоговым, административным, уголовным, таможенным и др.), а не международным правом

Государство или его органы могут выступать участниками отношений, составляющих предмет МЧП, только при том условии, если их контрагентом будет физическое или юридическое лицо, а само отношение будет носить частно-правовой характер.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что предмет правового регулирования международного частного права составляют **международные немежгосударственные отношения невластного характера**.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на тот факт, что в отечественной правовой доктрине широкое распространение получило другое толкование понятия и содержания предмета МЧП. В подавляющем большинстве случаев оно определяется как совокупность гражданско-правовых отношений особого рода, возникающих в условиях международного общения, или как система отношений гражданско-правового характера с иностранным элементом.

Международные немежгосударственные отношения невластного характера, как правило, возникают на практике в следующих случаях:

◆ Когда один из субъектов отношений является иностранцем или находится на территории иностранного государства (внешнеэкономические контракты, заключаемые между гражданами или юридическими лицами различных стран);

◆ Когда объект отношений (имущество, неимущественные права) находятся на иностранной территории;

◆ Когда юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношений, происходит за границей.

В конкретном правоотношении подобные варианты могут присутствовать в любых сочетаниях, включая и такие случаи, когда все три изложенных выше схемы воплощаются в одной практической ситуации. Тем не менее в составе правоотношения достаточно наличия хотя бы одного из указанных элементов, чтобы оно имело международный характер.

С точки зрения **содержания** отношения, входящие в предмет МЧП, можно разделить на следующие основные группы:

1. экономические, хозяйственные, научно-технические и культурные связи в той их части, которые подпадают под указанные выше критерии. В данном случае задача МЧП состоит в регулировании деловых контактов организаций и фирм различных стран»

2. отношения с участием иностранцев, затрагивающие их имущественные и личные неимущественные, семейные и некоторые другие права частноправового характера. Здесь задача МЧП состоит в регулировании положения иностранцев на территории других государств и в создании гарантий для беспрепятственной реализации такого рода прав.

Вопрос о **системе** международного частного права имеет две составляющих. Во-первых, он предусматривает необходимость характеристики содержания нормативного массива, образующего в своей совокупности МЧП, а, во-вторых, – требует определения рамок МЧП как учебного курса и как отрасли правовой науки. Природа и характерные черты МЧП непосредственно зависят от способов регулирования частноправовых правоотношений международного характера. Поэтому в рамках МЧП выделяются два основных вида норм: коллизионные и материально-правовые.

Коллизионные нормы составляют историческую основу МЧП. Их предназначение состоит не в непосредственном регулировании тех или иных общественных отношений, а в определении права того государства, которое должно быть применимо в данном конкретном случае. По своей природе коллизионные нормы являются правилами поведения отсылочного характера. Совокупность коллизионных норм, применяемых каждым государством, составляет его коллизионное право.

В отличие от коллизионных **материально-правовые нормы** непосредственно устанавливают права и обязанности для участников отношений, регулируемых МЧП. Их название достаточно условно, так как в состав таких входят правила поведения не только материального, но и процессуального характера. Материальные нормы часто называют прямыми, поскольку иногда они регулируют международные немежгосударственные невластные отношения, минуя коллизионную стадию. Такие правила поведения могут содержаться как во внутреннем праве отдельных стран, так и в международно-правовых источниках МЧП.

Система международного частного права как учебного курса и как отрасли правовой науки очень близка к системе построения учебников и учебных курсов гражданского и торгового права многих стран мира. Учебный курс МЧП можно разделить на две основные части: общую и особенную.

Общая часть затрагивает проблемы, которые имеют ключевое значение для международного частного права в целом и раскрывают его специфические особенности. Здесь рассматриваются такие вопросы как предмет, метод, источники МЧП, характеристика составляющих его норм, а также основные проблемы, возникающие в процессе их осуществления на практике. Сюда же относятся проблемы определения понятия и содержания правового положения субъектов МЧП (физических, юридических лиц, государства) их право- и дееспособности.

Особенная часть курса МЧП обычно включает в себя разделы: право собственности, обязательственное право, деликтные обязательства, авторское и патентное право, семейное, наследственное, трудовое право, международные перевозки, расчеты, международный гражданский процесс, коммерческий арбитраж и т. д.

1.2. Коллизионные и материально-правовые методы регулирования в международном частном праве

Особенность международного частного права как полисистемного комплекса определяется не только характерными чертами его предмета и источников. Специфичен также и метод (способ) правового регулирования, используемый в МЧП. Его основной задачей является устранение возникающей в процессе осуществления международных отношений частного-правового характера «коллизии» законов (от лат. *collisio* – столкновение), при которой два или более нормативных акта из различных правовых систем одновременно претендуют на урегулирование одного и того же фактического состава.

Такая ситуация достаточно редка в тех случаях, когда общественное отношение возникает между субъектами одной и той же государственной принадлежности и в рамках границ конкретного государства. Однако если оно имеет одну или несколько составляющих, придающих соответствующему отношению международный характер, то подобный фактический состав как бы одновременно «привязывается» сразу к нескольким правовым системам, каждая из которых потенциально может быть использована в данном случае. Поэтому задача правоприменителя значительно усложняется, так как из всех систем, претендующих на регулирование взаимоотношений субъектов, необходимо выбрать одну.

Как бы ни были значительны достижения в унификации права, по-прежнему остаются Существенными различия в регулировании частноправовых отношений (Даже в рамках правовых систем, принадлежащих к одной и той же правовой семье, и более того – применительно к истолкованию правил одного и того же закона, действующего в разных странах)» как МЧП при помощи использования коллизионного и материально-правового способов регулирования, каждому из которых присущи свои достоинства и недостатки.

Коллизионный способ регулирования. Ему международное частное право фактически обязано своим рождением и дальнейшим развитием. Проблема выбора надлежащего источника регулирования решается в данном случае посредством использования специальных коллизионных норм, формулирующих принципы, на основе которых определяется применимое материальное право.

Коллизионный способ регулирования иногда называют отсылочным, поскольку, по мнению некоторых исследователей, коллизионная норма лишь «передает» соответствующие отношения на разрешение компетентного правопорядка, а не регулирует их сама. С этой точкой зрения нельзя согласиться.

Несмотря на кажущуюся простоту, применение коллизионного способа сопряжено с рядом объективных трудностей и недостатков, которые значительно снижают эффективность его действия.

Во-первых, указанный способ не способствует достижению единообразия разрешения одинаковых по содержанию правовых споров или других конфликтных ситуаций между контрагентами в судах различных государств, так как нормы национальных правовых систем могут по-разному подходить к регулированию одних и тех же отношений. Здесь мы имеем дело с феноменом, который в доктрине международного частного права получил наименование «хромающие отношения».

Во-вторых, так как коллизионные нормы содержатся в законодательстве различных государств, возникает коллизия между самими этими нормами. Поэтому иностранное право, к которому отсылает коллизионная норма, может в свою очередь предусмотреть необходимость применения нормативных предписаний первого государства или какой-нибудь третьей страны. Другими словами, в данном случае ни одна из национальных правовых систем может не признать себя компетентной в регулировании спорного правоотношения.

В последнее время международное сообщество предпринимает значительные усилия по устранению противоречий между коллизионными нормами различных стран. Для этой цели используются международные договоры, заключаемые между государствами. Их участники принимают на себя обязательства применять сформулированные в таких соглашениях единообразные коллизионные нормы по определенному кругу отношений, входящих в предмет регулирования МЧП. Однако прогресс, достигнутый сегодня в этой области, все еще нельзя признать существенным.

В-третьих, коллизионный метод регулирования, несмотря на то, что он используется при регулировании международных отношений, национален по своей сути. Материальный закон, к применению которого неизбежно приводит коллизионный метод, в подавляющем большинстве случаев будет являться внутренним законом конкретного государства, изначально не рассчитанным на регулирование отношений типа МНН.

В-четвертых, в тех случаях, когда в соответствии с коллизионными нормами подлежит применению иностранное право, возникает серьезная проблема уяснения его содержания, толкования и принципов реализации. Проведение качественной работы в этой области представляет значительную сложность для национальных правоохранительных органов разных стран, которые, конечно же, не могут знать право иностранного государства с такой степенью детальности, как свое.

Материально-правовой метод регулирования. Разрешение проблемы выбора применимого права в рамках этого метода обеспечивается посредством использования унифицированных материальных норм, которые регулируют поведение субъектов отношений типа МНН без помощи коллизионных механизмов.

Появление материально-правового метода было вызвано стремлением участников международного общения заменить разноречивые положения национального законодательства отдельных стран системой однородных нормативных предписаний, предназначенных для непосредственного регулирования международных немежгосударственных невластных отношений. Первоначально этот метод, применялся только в области международной торговли – сферы, для регулирования которой национальное право было наименее приспособлено, а затем распространился на другие институты международного частного права включая международный гражданский процесс.

В настоящее время основной формой достижения унификации материально-правового регулирования отношений в области МЧП является заключение *международных договоров*. Как правило, все они являются итогом многолетней напряженной работы международных организаций; и конференций и отражают баланс интересов отдельных государств в соответствующих вопросах. Унификация норм международного частного права возможна сегодня также посредством утверждения *международно-правовых обычаев*, вырабатываемых на основе широкой и единообразной практики международного сотрудничества. Наконец, в качестве неправовых вспомогательных унифицированных норм, оказывающих воздействие на регулирование отношений типа МНН, следует рассматривать *рекомендации межправительственных и неправительственных международных организаций и ассоциаций* (например, Арбитражный регламент Комиссии ООН по праву международной торговли 1976 г., публикации Международной торговой палаты в Париже или типовые договоры на поставку готовых изделий, разрабатываемые различными международными торговыми ассоциациями), а также *международные обыкновения*.

Как и коллизионный метод, метод материально-правового регулирования отношений типа МНН обладает рядом недостатков, к числу которых можно, в частности, отнести:

1) сравнительно узкую предметную сферу распространения унифицированных материальных норм. Данный факт объясняется нежеланием государств на современном этапе развития международных отношений отказываться в ряде случаев от национально-правового

регулирования отношений, входящих в предмет МЧП, в пользу регулирования международно-правового, полноценная реализация которого заведомо связана для них со значительными финансовыми, организационными и психологическими трудностями;

2) наличие значительного количества пробелов и нечетких формулировок в текстах актов, содержащих унифицированные нормы. Даже в тех случаях, когда государства пришли к согласию относительно необходимости разработки того или иного договора, они не всегда способны прийти к такому соглашению относительно содержания составляющих его норм. Поэтому многие международные источники МЧП носят обобщенный и неполный характер, что снижает их регулятивные возможности и иногда может привести к необходимости их детализации на уровне национального законодательства. В последнем случае регулирование отношений будет уже невозможным без использования коллизионного метода;

3) диспозитивный характер предписаний большинства унифицированных норм. Стремление расширить предметную сферу международных источников МЧП и количество субъектов, на которые они распространяли бы свое действие, вынуждают создателей международных договоров и конвенций в большинстве случаев отказываться от использования в их текстах положений императивного характера. Это обстоятельство открывает вполне легальные пути для выборочного применения участниками международных немежгосударственных невластных отношений такого рода источников или даже сознательного их игнорирования;

4) сам по себе факт наличия унифицированных норм не устраняет проблемы их единообразного применения. Одинаковые категории и понятия, используемые в международно-правовых источниках МЧП, могут по-разному пониматься, толковаться и использоваться в разных странах.

Тема 2

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

2.1. Виды и соотношение источников международного частного права

В настоящее время под источниками права в юридико-техническом смысле в общей теории права, как правило, понимается совокупность *форм и средств внешнего выражения и закрепления правовых норм*. Другими словами, это те национальные законы, подзаконные нормативные правовые документы, международные договоры и акты неписаного права, которые содержат нормы, регулирующие международные немежгосударственные невластные отношения.

Если обобщить все мнения, которые высказывались и высказываются сегодня в литературе по международному частному праву относительно **видов источников МЧП**, то в их перечень следовало бы включить:

внутреннее законодательство государств;
международные договоры;
судебные прецеденты;
международные и внутригосударственные правовые обычаи и обычаи делового оборота;
правовую доктрину;
право, творимое самими участниками общественных отношений.

Однако, на наш взгляд, не все категории из числа перечисленных выше действительно можно отнести к числу источников международного частного права. Поэтому, не вдаваясь в подробности характеристики их содержания, остановимся предварительно на анализе сущностной основы и способности указанных образований непосредственно регулировать правовыми средствами невластные отношения в международной сфере.

Характер содержания международного частного права как полисистемного комплекса, объединяющего в себе нормы национальных правовых систем и международных договоров публичного права, предопределяет двойственность его источников. Ими, прежде всего, являются **акты внутреннего законодательства государств и международные договоры, а также национальные и международно-правовые обычаи**, которые практически повсеместно признаются основными источниками, права в своих правовых системе.

Вместе с тем нельзя не отметить довольно широкое распространение в нашей стране точки зрения о том, международные договоры и обычаи не являются источниками МЧП, так как само международное частное право— это не более чем «элемент системы национального права», источниками которого могут выступать толы национальные нормативные юридические документы: законы и подзаконные акты.

В то же время международные договоры и обычаи способны выступать в качестве *источников норм, непосредственно регулирующих отношения между национально-правовыми субъектами различных государств или даже одной страны, в тех случаях, когда их действие в таком качестве будет санкционировано соответствующим государством.*(см. далее)

В тех случаях, когда внутригосударственное право санкционирует применение правил международных договоров для регулирования общественных отношений, субъектами которых

могут быть физические либо юридические лица, возникает проблема так называемых самоисполнимых и несамоисполнимых договоров.

Нормы **самоисполнимых договоров** в силу их детальной проработанности и завершенности могут применяться для регулирования соответствующих общественных отношений без каких-либо конкретизирующих и дополняющих их норм. Практика зарубежных государств, конституции которых объявляют международные договоры частью права страны или даже выше его (США, Франция, Германия, Испания и др.), показывает, что самоисполнимыми, как правило, являются договоры, регулирующие отношения между национально-правовыми субъектами различной государственной принадлежности, то есть договоры, являющиеся источниками МЧП.

Несамостоятельный договор, даже если государство санкционирует применение его правил внутри страны, требует для своего исполнения наличия акта внутригосударственного нормотворчества, конкретизирующего положения соответствующего документа. Именно о таких внутренних актах шла речь в приведенных выше статьях ГК РФ и Закона о международных договорах. Необходимость их принятия объясняется тем, что несамоисполнимые международные договоры, как правило, имеют общий характер и определяют известные рамки, масштабы поведения, в пределах которых сами государства устанавливают права и обязанности субъектов национального права. Такие соглашения обычно принимаются в целях достижения определенного урегулирования отношений внутри страны (например, в области обеспечения и соблюдения прав и свобод человека) и не предназначены для регулирования отношений типа МНН.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что международные договоры и общепризнанные принципы и нормы международного права, наряду с актами национального законодательства отдельных государств, относятся к числу источников МЧП и способны непосредственно регулировать международные негосударственные невластные отношения. Поэтому они должны восприниматься и использоваться в этом качестве всеми физическими, юридическими лицами, государственными и общественными органами и организациями.

Необходимо также отметить, что законодательством Российской Федерации установлен принцип приоритетного применения положений международных договоров. Это означает, что в случае если международным договором нашей страны установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством РФ, то применяются правила международного договора. Данный факт лишний подчеркивает необходимость тщательного изучения и анализа «международной составляющей» МЧП в процессе осуществления любого вида деятельности, выходящего за пределы одного государства.

В странах общего (англосаксонского) права, к числу которых можно отнести Великобританию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и некоторые другие государства, в качестве источников международного частного права, наряду с международными договорами и национальным законодательством, признаются также **судебные прецеденты**. Под ними в теории права обычно понимал *решения судов, вынесенные по конкретному делу и являющиеся обязательными для данных судебных органов, также для всех судов низшей инстанции при рассмотрении ими аналогичных дел в дальнейшем*. В таких странах, как Великобритания и США, судебные прецеденты играют даже более существенную роль, чем акты писаного права. В этих государствах положения законов и подзаконных актов могут изменяться или отменяться судебными решениями.

В странах континентальной системы права, в том числе и в России, прецеденты не являются источниками прав. В этих государствах судебная власть не обладает полномочием принимать юридически обязательные нормативные положения, а решения судебных органов обязательны только для тех дел, по которым они вынесены. В тоже время, судебная практика в

странах континентальной системы играет существенную роль в вопросах уяснения содержания, правильного применения и толкования правовых норм в процессе их реализации.

Некоторые авторы к числу источников МЧП относят также **правовую доктрину** – *научные труды и высказывания пользующихся известностью и авторитетом иных-юристов*. Сторонники этой точки зрения утверждают, что в сфере международного частного права значительно чаще, чем в рамках других нормативных правовых образований, возникает необходимость применения аналогии закона и аналогии права. Данный процесс практически всегда происходит на основе и в рамках концепции и схем, разрабатываемых не на законодательном, а на доктринальном уровне. Все это, по их мнению, предопределяет безусловную практическую значимость соответствующих теоретических конструкций в МЧП.

Нет никаких оснований для определения в качестве источника МЧП и так называемого **права**, творимого участниками правоотношений. Речь в данном случае идет преимущественно о правилах поведения, разрабатываемых субъектами внешнеэкономических сделок на основе соглашения между ними и закрепляемых в соответствующих контракта. Такие соглашения, дополняя положения нормативных правовых актов, более детально определяют содержание прав и обязанностей сторон сделки, процедуру их реализации, форму и порядок осуществления расчетов между контрагентами, виды и объем их ответственности и т. д.

Изложенное выше позволяет отнести к числу источников международного частного права внутреннее законодательство государств, международные договоры, судебные прецеденты (для стран англосаксонской системы права), а также внутригосударственные и международно-правовые обычаи.

Удельный вес различных источников МЧП в правовых системах государств неодинаков. Он зависит от многих факторов, в числе важнейших из которых следует выделить исторические традиции развития правовых институтов и правовой культуры, а также национальные особенности правотворческой и правоприменительной деятельности той или иной страны. Справедливость такого утверждения нетрудно проследить при более детальном анализе классификации, основных разновидностей и содержания отдельных видов источников международного частного права.

2.2. Внутреннее законодательство государств

В современном мире существуют два основных подхода к проблеме регулирования международных немежгосударственных невластных отношений на уровне национального законодательства. Для первого из них характерно закрепление норм международного частного права в многочисленных отраслевых законах и подзаконных актах внутреннего права. Специфика второго состоит в принятии государством специальных кодификационных законодательных актов по вопросам МЧП.

Российская Федерация относится к числу государств, в которых не существует единой национальной кодификации норм международного частного права. В законодательстве нашей страны подобные положения находят закрепление в отраслевых, комплексных или специальных нормативных правовых актах различного уровня и происхождения. Ключевое положение среди них занимает Конституция РФ 1993 г.

Применительно к МЧП значение Основного закона РФ состоит прежде всего в том, что, закрепляя основы государственного и общественного строя России, Конституция определяет содержание категории «публичный порядок государства» и устанавливает тем самым общие пределы действия иностранных законов и подзаконных актов на территории нашей страны того, некоторые конституционные нормы призваны непосредственно регулировать отношения типа МИН. Речь в данном случае идет, например, о ч. 3 ст. 62 Конституции, посвященной определению статуса иностранных граждан, или о ст. 8, 67, 75, 79, регламентирующих правовые основы осуществления инвестиционной и внешнеэкономической деятельности.

Во внутреннем праве России существует значительное количество нормативных актов, содержащих коллизионные нормы международного частного права. Важнейшими среди них являются Гражданский Кодекс РФ (части которого соответственно были приняты в 1994, 1996 и 2001 г.)

Значительное количество коллизионных норм содержится также в Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 г.; в разделе VII «Применение семейного законодательства "1 семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства», а также в Основных законах РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. в главе XXI «Применение нотариусом норм иностранного права. Международные договоры».

В соответствии с ч. 4 п. 1 ст. 2 части первой ГК РФ 1994 г. к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом, применяются правила, установленные гражданским законодательством Российской Федерации.

Значительное количество норм, относящихся к международному частному праву, содержится в законах и подзаконных актах Российской Федерации, регламентирующих процедуру осуществления внешнеэкономической и инвестиционной деятельности с иностранным участием. Как правило, эти акты носят комплексный характер и содержат правила поведения, относящиеся к различным отраслям права – административному, финансовому, таможенному, трудовому, гражданскому и др. В числе наиболее важных из них следует назвать Законы «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9 июля 1999 г.; «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г.; «О валютном регулировании и валютном контроле» от 9 октября 1992 г., Таможенный кодекс Российской Федерации от 18 июня 1993 г.; «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» от 7 июля 1993 г.; «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13 декабря 1995 г.; «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г.; «О лизинге» от 29 октября 1998 г.; «О мерах по защите экономических инте-

ресов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» от 14 апреля 1998 г.; «Об экспортном контроле» от 18 июля 1999 г. и др.

Перечень ключевых подзаконных актов в этой области включает, в частности, Указы Президента РФ «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» от 15 ноября 1991 г.; «О совершенствовании Работы с иностранными инвестициями» от 27 сентября 1993 г.; «О деятельности иностранных банков и совместных банков с Участием средств нерезидентов на территории Российской Федерации» от 17 ноября 1993 г.; «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» от 16 декабря 1993 г.; «О дополнительных мер по упорядочению привлечения и использования в Российской Федерации иностранной рабочей силы» от 29 апреля 1994 г.; «О дополнительных мерах по привлечению иностранных инвестиций в отрасли материального производств Российской Федерации» от 25 января 1995 г.; «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности. Российской Федерации» от 6 марта 1995 г.; «О государственном регулировании внешнеторговых бартерных сделок» 18 августа 1996 г.

Отдельные нормы МЧП нашли свое отражение в Законе «О правовом положении иностранных граждан в СССР» от 24 июня 1981 г., а также в ряде других союзных нормативных актах, продолжающих действовать в настоящее время на территории РФ. Содержатся они и в таких документах, как Законы «О банках и банковской деятельности в РСФСР» от 2 декабря 1990 г. с последующими изменениями и дополнениями; «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» от 26 июня 1991 г.; «О залоге» от 16 января 1992 г.; «О недрах» от 21 февраля 1992 г.; Патентном законе 23 сентября 1992 г.; «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» 23 сентября 1992 г.; «О страховании» от 27 ноября 1992 «О сертификации продукции и услуг» от 10 июня 1993 «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 г.; «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г.; «Об исключительной экономической зоне российской Федерации» от 17 декабря 1998 г.; Воздушном кодексе Российской Федерации от 19 марта 1997 г.; Кодексе торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. и др.

Значительное число нормативных актов Российской Федерации посвящено вопросам международного гражданского процесса. Соответствующие нормы прежде всего содержатся в Гражданском процессуальном кодексе (ГПК) РСФСР 1964 г. в разделе VI «Гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства, иски к иностранным государствам, судебные поручения и решения иностранных судов. Международные договоры». Той же проблеме посвящен раздел V «Производство по делам с участием иностранных, лиц» Арбитражного процессуального кодекса (АПК) Российской Федерации от 5 мая 1995 г. Не менее важное значение в этом смысле имеет и Закон «О международном коммерческом арбитраже» от 7 июля 1993 г., который устанавливает основополагающие принципы и правила рассмотрения споров с иностранным участием в третейских судебных органах России. 21 июля 1997 г. в России был принят Федеральный закон «Об исполнительном производстве», определяющий, среди прочего, порядок совершения исполнительных действий в отношении иностранных граждан, организаций и лиц без гражданства. Им также устанавливается процедура исполнения судебных актов и актов других органов иностранных государств в Российской Федерации.

Весьма близкими к охарактеризованному выше российскому законодательству по содержанию и основополагающим принципам построения являются законы и подзаконные акты, принятые в странах Содружества Независимых Государств.

К числу стран, в национальном праве которых отсутствуют специальные нормативные акты, кодифицирующие нормы МЧП, можно также отнести, в частности, Францию, Португалию, Испанию, Италию, Алжир, Египет, Болгарию, Китай, Монголию, Японию. В этих государствах регулирование международных немежгосударственных невластных отношений осуществляется на основе нормативных предписаний, закрепленных в гражданских, гражд-

данско-процессуальных, семейных, трудовых, торговых кодексах, а также в ряде отраслевых и комплексных нормативных актов. Среди них наиболее известным является Французский гражданский кодекс (Кодекс Наполеона) 1804 г., который оказал решающее воздействие на формирование и развитие цивилистического законодательства многих стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки.

Нормативные правовые акты, содержащие нормы международного частного права, начинают играть все более важную роль и в правовой системе тех государств, где на протяжении многих десятков лет безусловное предпочтение отдавалось судебной практике.

Неизбежным следствием охарактеризованного выше подхода к развитию внутригосударственных источников международного частного права является неуклонное увеличение количества нормативных актов, содержащих его нормы. Такая ситуация в конечном счете негативно сказывается на эффективности правоприменительной деятельности в соответствующей сфере. Отсутствие единого кодификационного документа, регламентирующего основополагающие вопросы МЧП, усугубляет проблему противоречивости и пробельности правового регулирования международных немежгосударственных невластных отношений на национально»” уровне, приводит к дублированию одних и тех же положений в различных законодательных актах, порождает их «конкуренцию» друг с другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.